

ЗНАМЕНИТЫЕ ЖЕНЩИНЫ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1789-1795 гг.

Эмма Адлер

(20.05.1859, Дебрецен, - 23.02.1935, Цюрих)

Оригинальное название книги:

"Die berühmten Frauen der französischen Revolution 1789-1795",

впервые издана в 1900 году,

здесь можно скачать и прочитать немецкий текст по изданию 1906 года

<http://www.mobileread.com/forums/showthread.php?t=135916>

Перевод с немецкого

Казимира Казимировича Богдзевича

М.: Товарищество типографии А.И.Мамонтова. 1907. 303 с.

Веб-публикация: маршал Франции, Великий Адмирал Франции, великий герцог Клаве и Берга, король Неаполя и Обеих Сицилий, гроза женщин и казаков Иоахим Мюрат, и редакторы Vive Liberta, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие *Каз.Богдзевича*

Предисловие автора (*Эммы Адлер*)

Мадам Легро

Теруань де Мерикур

Шарлотта Корде

Мадам Ролан

Люсиль Демулен

Олимпия де Гуж

Роза Лакомб

Мадам Букэ

Мадам Тальен

Маркиза де Кондорсе

Заключительное слово *Каз.Богдзевича*

Другие части книги можно скачать в нашей библиотеке.

Роза Лакомбъ.

Роза Лакомбъ, по увѣренію современниковъ, была очень красива. О происхожденіи ея ничего неизвѣстно. Еще въ очень юныхъ годахъ она посвятила себя театральному поприщу и успѣла пріобрѣсти себѣ нѣкоторую извѣстность въ провинціи, когда, едва достигнувъ двадцати двухъ лѣтъ, въ 1789 году прибыла въ Парижъ, въ самый разгаръ революціоннаго движенія. Молодая искательница приключеній была поражена зрѣлищемъ настоящей драмы, не походившей ни на одну изъ тѣхъ, въ которыхъ она принимала участіе. Это была одна изъ тѣхъ драмъ, въ которой дыханіемъ народа развѣнчиваются короли, рушатся укрѣпленные замки, а привиллегіи, титулы и предрассудки обращаются въ кучи мусора. Здѣсь не было ни декорацій, никакихъ размалеванныхъ полотенъ, ни актеровъ; все происходило подъ открытымъ небомъ и каждый, кто отваживался, принималъ на себя самъ какую-либо роль! Женщины также принимали дѣятельное участіе въ этой исторической драмѣ. Время пришло, когда понадобились женщины-героини, и оно создало между такими и Розоу Лакомбъ.

10 августа 1792 года ее видѣли при осадѣ Тюильери. Въ красной фригійской шапочкѣ на головѣ, съ обнаженной саблей въ поднятой кверху правой рукѣ, она шла впереди марсельцевъ, осаждавшихъ находившійся подъ защитой швейцарской гвардіи дворець.

Роза Лакомбъ, шедшая впереди всѣхъ, была легко ранена и вполсѣдствіи была награждена почетнымъ вѣнкомъ отъ національнаго Конвента.

И во время кровавыхъ сентябрьскихъ дней 1792 года Роза Лакомбъ принимала дѣятельное участіе. Это были ужасные дни! Голодъ истомилъ населеніе, государственная казна была разграблена, армія приведена въ безпорядокъ, а враги хозяйничали въ пограничныхъ городахъ. Лонгруа вынужденъ былъ сдать; Суассонъ ощущалъ недостатокъ въ оружіи, и только одинъ Вердюнъ еще сопротивлялся арміямъ союзниковъ, которые направляли свой походъ противъ Парижа. Вандея подняла знамя возстанія противъ республики, а дворъ вооружилъ 30000 наемниковъ для гражданской войны. Распространялись слухи, что нападеніемъ врасплохъ намѣреваются овладѣть тюрьмами, чтобы освободить всѣхъ враговъ республики, что Парижъ подождутъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и что всѣ патріоты будутъ перебиты. Съ балкона ратуши развѣвалось черное знамя, въ знакъ того, что отечество находится въ опасности. Безпрерывно раздавался звонъ набатнаго колокола, призывавшаго добровольцевъ къ оружію. Народъ поднялся и спѣшилъ къ границамъ; и эти-то солдаты, въ деревянныхъ башмакахъ, отбросили назадъ соединенныя арміи великихъ государствъ Европы!

На слѣдующій затѣмъ годъ Роза Лакомбъ основала „Общество республиканокъ и революціонерокъ“, которыя собирались въ домахъ для склада костей. Въ одномъ памфлетѣ „Дорогу женщинамъ!“, дамы эти осмѣивались за свое желаніе вмѣшиваться въ политику; но, именно точно такъ же, какъ и другая такая же воительница, Олимпія де-Гужъ, Роза Лакомбъ повела беспощадную борьбу за права женщинъ.

26 августа 1793 года она выступила во главѣ депутаціи „революціонныхъ республиканокъ“ передъ національнымъ Конвентомъ, чтобы обвинять состоящихъ на

службѣ дворянъ и не пользующихся довѣріемъ чиновниковъ. Вотъ часть ея рѣчи: „Въ справедливомъ негодованіи противъ безчисленныхъ служебныхъ злоупотребленій, которыя происходятъ во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и, въ особенности, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, мы явились требовать отъ васъ строгости и точнаго примѣненія законовъ. Докажите, что вы дѣйствительно желаете спасти отечество и устраните отъ должностей всѣхъ дворянъ. Недостаточно дать народу законы; нужно, чтобы онъ былъ увѣренъ и въ благотворномъ ихъ дѣйстви. Онъ съ негодованіемъ видитъ, какъ эти люди питаются его кровью въ то время, когда самъ онъ погибаетъ отъ нищеты“.

Нужна была большая отвага для женщины, рѣшившейся давать поученія этому ужасному національному Конвенту, наводившему страхъ на всю страну, и обвинять его въ медлительности и снисходительности.

Хотя Конвентъ, равнодушно относясь къ ея рѣчи, и перешелъ къ очереднымъ дѣламъ, но все же ее выслушали до конца.

Такимъ образомъ, несмотря на талантъ и настойчивость, съ которыми она защищала дѣло женскаго клуба, ея попытка не имѣла никакого успѣха. Такъ же неуспѣшна была и другая ея попытка, когда она, въ интересахъ челоуѣколюбія, отправилась къ Базиру съ требованіемъ не томить людей продолжительнымъ заключеніемъ въ тюрьмахъ; будь это во время революціи или внѣ ея, они должны быть допрашиваемы не позднѣе истеченія двадцати-четыре часовъ, при чемъ немедленно же освобождаемы, если они невиновны, или отправляемы на гильотину, если они виновны.

По поводу ея требованій стали доискиваться побудительной причины, не довѣряя ихъ безпристрастности. Полагали, что здѣсь замѣшаны ея сокровенныя сердечныя дѣла и что возбуждаемый ею интересъ къ заключеннымъ касается, главнымъ образомъ, одного изъ нихъ.

По странному стеченію обстоятельствъ, эта пламенная республиканка, смертельный врагъ дворянства, была, дѣйствительно, влюблена въ одного дворянина, племянника бывшаго тулузскаго бургомистра, по имени Рей, который сидѣлъ въ тюрьмѣ благодаря реакціонному направленію своихъ мыслей. Она хотѣла склонить Базира и Шабо къ освобожденію Рея, но получила самый рѣшительный отказъ въ своихъ домогательствахъ. Шабо даже выразился такимъ образомъ въ національномъ Конвентѣ: „Слѣдовало бы женскіе клубы очистить отъ подобныхъ интриганокъ“.

Національный Конвентъ сдѣлалъ соотвѣтствующее внушеніе „революціоннымъ гражданкамъ“, и объявилъ Розѣ Лакомбъ, что она будетъ привлечена къ суду; хотя послѣ ее и не преслѣдовали, тѣмъ не менѣе ей не удалось спасти своего возлюбленнаго, который и умеръ на гильотинѣ.

28 брюмера 1793 года, она склонила толпу женщинъ ворваться съ нею въ засѣданіе коммуны. При ея появленіи поднялся страшный шумъ и ее пригласили къ порядку.

Генераль-прокураторъ Шометтъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

— Я требую занесенія въ протоколъ только-что слышаннаго нами ропота въ болѣе точныхъ выраженіяхъ, для поддержанія добрыхъ нравовъ и укрѣпленія республики. Какъ! недостойныя твари хотятъ преступить и нарушить законы природы, хотятъ вторгнуться въ мѣста, довѣренныя надзору гражданъ, и эти зоркіе стражи не должны выполнить своихъ обязанностей? Граждане, здѣсь вы совершаете великій подвигъ ума. Доступъ въ это закрытое помѣщеніе, въ которомъ совѣщаются городскіе совѣтники народа, долженъ быть запрещенъ всѣмъ тѣмъ, кто оскорбляетъ націю.

— Нѣтъ, — воскликнулъ одинъ изъ членовъ совѣта, — законъ разрѣшаетъ имъ входъ.

— Тогда пусть будетъ прочитанъ законъ, — возразилъ Шометтъ. — Законъ предписываетъ намъ уважать права и заставлять другихъ ихъ уважать; здѣсь же я вижу ихъ нарушенными. Съ какихъ это поръ женщинамъ предоставлено отречься отъ ихъ пола и изображать изъ себя мужчинъ? Съ какихъ это поръ вошло въ обычай, чтобы женщины отвлекались отъ своихъ скромныхъ занятій домашнимъ хозяйствомъ, отъ колыбелей своихъ дѣтей и выступать въ общественныхъ мѣстахъ, на трибунахъ, въ судѣ, держать рѣчи, вторгаться въ ряды арміи, заниматься дѣлами, которыя до настоящаго времени были свойственны только мужчинамъ?.. Тогда кому же эта разсѣянная мать поручила исполненіе домашнихъ обязанностей? Мы, что ли, должны заниматься этимъ?.. Нѣтъ, природа сказала мужчинамъ: „Будь мужчиной; охота, хлѣбопашество, политика, всякаго рода напряженія — твоя доля“. Женщинѣ она сказала: „Будь женщиной“. Заботливость, въ которой нуждаются дѣти, домашнія работы, сладкія материнскія обязанности, вотъ твой долгъ. Но эти обязанности заслуживаютъ особаго вознагражденія; пусть будетъ такъ! Ты должна его имѣть и будешь богиней домашняго очага, господствовать надъ всѣмъ, что тебя окружаетъ съ непреодолимымъ очарованіемъ красоты, прелести и добродѣтели! Неразумныя женщины, вы, которыя хотите быть мужчинами! Развѣ при дѣлежѣ васъ сильно обсчитали? Чего вамъ еще нужно?

Шометтъ закончилъ свою рѣчь предложеніемъ не допускать болѣе женщинъ въ генеральный совѣтъ коммуны, и это предложеніе было принято громаднымъ большинствомъ.

Не проходило дня, чтобы Роза Лакомбъ не подстрекала своихъ союзницъ къ собраніямъ, или въ Палле-Роялѣ или въ домѣ для склада костей. Одно изъ этихъ собраній было столь многочисленно, бурно и дико, что возбудило вниманіе комитета общественнаго благосо-

стоянія. Въ Конвентѣ по этому поводу Амаръ сказалъ слѣдующее:

— Мнѣ приходится довести до вашего свѣдѣнія объ одномъ сборищѣ, въ которомъ принимало участіе свыше 6000 женщинъ, такъ - называемыхъ якобинокъ мнимо революціоннаго сообщества. Должны ли вообще женщины пользоваться политическими правами и вмѣшиваться въ дѣла правленія? Политическія права гражданъ заключаются въ томъ, чтобы посредствомъ обдуманыхъ рѣшеній защищать интересы государства и бороться съ тиранніей. Имѣютъ ли женщины достаточно нравственныхъ и физическихъ силъ, требуемыхъ для выполнения той и другой обязанностей? Общее мнѣніе не допускаетъ такой мысли. Должны ли женщины объединяться въ политическіе союзы? Могутъ ли женщины посвящать себя всѣмъ связаннымъ съ этимъ полезнымъ и, въ то же время, чрезвычайно труднымъ задачамъ? Положительно нѣтъ, вслѣдствіе недостаточности ихъ физическихъ силъ и строенія ихъ тѣла для другого назначенія. Безъ сомнѣнія, необходимо, чтобы онѣ познали основы свободы и научили своихъ дѣтей любить ихъ. Онѣ могутъ присутствовать на совѣщаніяхъ партій и вслушиваться въ пренія на народныхъ собраніяхъ; но должны ли онѣ, созданныя для смягченія нравовъ мужчинъ, принимать участіе въ этихъ преніяхъ, страстность которыхъ такъ несогласна съ нѣжностью и воздержностью, отличающими прелесть женскаго пола?

Единственный членъ Конвента выступилъ съ рѣчью въ пользу женщинъ; это былъ депутатъ Шарлье.

— Слѣдовало бы объявить, — сказалъ онъ, — какъ это было сдѣлано на одномъ вселенскомъ соборѣ, что женщины не составляютъ части рода человѣческаго; иначе не слѣдуетъ отнимать у нихъ этого общаго всякому мыслящему существу его права.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Базиръ высказалъ свое заключительное предложеніе.

— Правительство, — говорилъ онъ, — признаетъ себя революціонною властью и всегда можетъ принять мѣры, клонящіяся къ общественному благу. Изъ опасенія злоупотребленій, вы на одинъ моментъ скрыли тѣ принципы, которые могли бы привести насъ къ контрреволюціи. Такимъ образомъ, остается рѣшить только одинъ вопросъ: опасны ли вообще женскіе союзы? Опытъ послѣднихъ дней показалъ, что они вредны для общественнаго спокойствія. Разъ это будетъ установлено, то не можетъ быть болѣе и рѣчи о принципахъ. Принимая во вниманіе революцію и общественную безопасность, я требую, чтобы эти союзы, по крайней мѣрѣ на время революціи, были запрещены.

Состоялось постановленіе закрыть всѣ женскіе союзы. Роза Лакомбъ склоняла разныя общественныя собранія къ возбужденію вопроса объ опротестованіи этого постановленія, что повело, однако, не только къ закрытію союзовъ, но и къ недопущенію даже самыхъ незначительныхъ женскихъ сходокъ.

Въ самыя опасныя времена женщины выказывали непреклонное мужество. Даже тамъ, гдѣ отступали мужчины, онѣ мужественно жертвовали своею жизнью. Гдѣ требовалось проявить энергію и самопожертвованіе, тамъ женщины проливали свою кровь, не щадили своего имущества, все отдавали ради общественнаго блага; терпѣли нужду и голодъ, не боясь ни тюрьмы, ни эшафота. Все это было забыто. Не видя и въ дальнѣйшемъ нужды въ женской помощи, ихъ просто оттолкнули, и хотѣли, чтобы онѣ попрежнему продолжали оставаться въ своемъ многовѣковомъ рабствѣ!

Роль Розы Лакомбъ была сыграна.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ галлерей Люксембургскаго дворца, можно было видѣть маленькую, подвижную женщину, усердно выхваливавшую передъ прохожими прохладительныя напитки изъ своего небольшого погребка. Кто могъ бы узнать въ этой продавщицѣ

нѣкогда столь прославившуюся Розу Лакомбъ, гордую предводительницу революціонныхъ амазонокъ, вдохновенную актрису, героическую вонтельницу за права женщинъ?

Но ей суждено было пасть еще ниже! При Директоріи она была изгнана изъ своей маленькой лавочки, и, послѣ короткой, полной опасностей и приключеній, жизни, эта бывшая предсѣдательница женскаго клуба умерла всѣми забытая, въ полной неизвѣстности, въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ того великаго Парижа, въ которомъ нѣкогда она играла столь значительную роль!
